

КНИЖНАЯ ПОЛКА

С.А. Филипенко

Рецензия на книгу Ю.С. Моркиной «Поэтическое творчество: философский анализ» (М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.)

Филипенко Станислава Андреевна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1; e-mail: Stanafil@mail.ru

В книге Ю.С. Моркиной «Поэтическое творчество: философский анализ» исследованы проблемы, связанные с поэтическим творчеством, ситуацией творчества и творческой ролью сознания. Для анализа поэтического произведения использован феноменологический метод, благодаря которому поэтическое произведение представлено как сложная идеальная система смыслов в сознании и в то же время – как интенциональный объект. Автором предложена автопоэтическая модель сознания, которая позволяет объяснить творение новых смыслов сознанием как в повседневной жизни, так и в поэтическом творчестве. Данная модель описывает ежеминутное построение сознанием самого себя в процессе порождения новых смыслов. Смыслы, которые творит сознание в своем бытии, рассматриваются как рефлексивные единицы. Ю.С. Моркиной исследованы понятия идеального интерпретатора, поэтического произведения и т. д. Идеальный интерпретатор видится как идеальный объект, отвечающий за всю содержательность произведения как системы смыслов. Поэтическое произведение определяется как система концептов, в которой каждое слово включено в культурный и личностный контекст пишущего и читающего. В монографии разработана модель инсайта как выхода из специфического пред-инсайтного состояния. Озарение описано как рискованная экзистенциальная ситуация для творческого сознания.

Ключевые слова: поэтическое творчество, смысл, автопоэтическая модель сознания, сложные идеальные системы смыслов, феноменологический метод, интенциональный объект, поэтическое произведение, интерпретатор, лирический герой, инсайт

В книге Ю.С. Моркиной «Поэтическое творчество: философский анализ» исследуются проблемы, связанные с поэтическим творчеством, ситуацией творчества и творческой ролью сознания. Поэтическое творчество автор рассматривает как пример художественного творчества, используя для его анализа философские методы. Ю.С. Моркина, пытаясь внести ясность в терминологию, ссылается на Н.М. Смирнову, понимающую творчество как «процесс созидания новых культурных смыслов» [Смирнова, 2015, с. 68]. Это определение можно применить и к одному из самых загадочных проявлений человеческого сознания – поэтическому творчеству.

Ю.С. Моркиной исследованы условия и содержание процесса поэтического творчества, а также способ бытия произведений – результатов творчества – в сознании индивида и в обществе. Показано, что поэтические произведения, рождаясь в особых условиях, определяющих пред-инсайтное состояние и инсайт, существуют в сознании как сложные идеальные системы смыслов.

В представленной Ю.С. Моркиной книге ставятся и решаются сложные методологические вопросы, связанные с сознанием творящего индивида. Автор предлагает автопоэтическую модель сознания, которая позволяет объяснить производство новых смыслов сознанием как в повседневной жизни, так и в поэтическом творчестве. Автопоэтическая модель сознания описывает ежеминутное построение сознанием самого себя в процессе порождения, творения новых смыслов. Такое создание новых смыслов, считает автор книги, составляет основу бытия человеческого сознания.

Разрабатывая свою модель сознания, Ю.С. Моркина опирается на концепцию автопоэзиса чилийских биологов У. Матураны и Ф. Варелы. После краткого экскурса в историю понятия автопоэзиса, применяемого данными учеными, автор представляет автопоэтическую модель сознания как потока, постоянно, каждое мгновение строящего себя заново. В рамках этой модели сознание рассматривается Ю.С. Моркиной как поток переживаний, наделяемых *смыслом* (выделено мной. – С.Ф.) в рефлексивном повороте сознания. Термин «поток сознания» впервые был применен одновременно А. Бергсоном и У. Джемсом. Э. Гуссерль, употребляя данный термин, ссылается на А. Бергсона. В своей работе «Восприятие изменения (Лекции, прочитанные в Оксфордском университете 26 и 27 мая 1911 г.)» А. Бергсон характеризует сознание как «мелодию нашей душевной жизни», «неделимую мелодию, которая тянется от начала до конца нашего сознательного существования» [Бергсон, 2017, с. 121]. Сознание предстает как непрерывный и неделимый поток, чистое время которого мы переживаем непосредственно.

Ю.С. Моркиной показана эвристичность такой модели для эпистемологии, возможность использования ее для исследования процесса познания. Кроме того, ею обоснован вывод: любое сознание, даже просто существующее в повседневной жизни, обладает творческой природой. Дело в том, что сознание должно само все время обновляться. Усваивая новое знание, оно постоянно трансформируется. Под влиянием изменчивой реальности сознание человека в повседневности и в творческой ситуации все время продуцирует новые смыслы.

Ю.С. Моркина уделяет много внимания понятию «смысл», поскольку оно играет важную роль в философии и имеет множество значений. Автор использует понятия «психофизический смысл», «смысл-ощущение». С помощью «психофизического смысла», «порожденного не сознанием только, не одним “мозгом”, но целостной телесно воплощенной личностью» [Моркина, 2017, с. 48], находит свое выражение идея целостности познающей личности и ее личностного опыта, формирующегося в результате взаимодействия самых разнообразных аспектов человеческого бытия. Понятие психофизического смысла близко понятию личностного смысла, поскольку «в этой своей ипостаси внутреннего ментального состояния» [там же, с. 48] он доступен лишь конкретной личности и, как следствие, не интерсубъективен. На этом основании я буду употреблять вместо слова «смысл» словосочетание «личностный смысл».

Итак, любое сознание, по Ю.С. Моркиной, имеет творческую автопоэтическую природу. Сознание понимается автором процессуально, в работе подчеркивается его динамический характер. Смыслы, которые творит сознание в своем бытии, рассматриваются как рефлексивные единицы. Смыслы образуют системы, раскрывающиеся во времени своего протекания, а не в пространстве, как разворачивались бы пространственные конструкции.

Данная модель сознания может быть применена к сознанию как автора произведения, так и читателей-интерпретаторов. В процессе написания и прочтения поэтического произведения также постоянно возникают новые и модифицируются старые личностные смыслы, формирующие поток сознания поэта и читателей. Автор книги подчеркивает, однако, что смыслы, вкладываемые автором в художественное произведение, отнюдь не тождественны смыслам, извлекаемым из произведения читателем. Между ними существует когнитивный, эпистемический разрыв, так что читатель никогда не может быть уверен, что полностью понял автора, а автор – что понят читателем. По моему мнению, не существует рациональных процедур, позволяющих установить полное и однозначное соответствие между личностными смыслами, которыми наделяют художественное произведение автор и его читатели. Уникальная система личностных смыслов одного человека не может быть тождественна системе личностных смыслов другого человека, вследствие чего между ними не может быть полного понимания.

Акт прочтения интерпретатором поэтического произведения при этом видится как акт со-творчества читателя и автора, нового сотворения произведения как системы смыслов в сознании читателя. Этот акт со-творчества обеспечивает, с одной стороны, основу для интерсубъективности художественного текста, а с другой стороны, разрыв между смыслами, вкладываемыми в произведение автором, и смыслами, которые извлекает из данного произведения читатель. Как полагает Ю.С. Моркина, смыслы, которые могут быть обнаружены в художественном тексте всеми возможными интерпретаторами произведения, потенциально и актуально множественны, но ограничены заданной системой слов и концептов. Художественный текст дает интерпретаторам знание о внутреннем мире как автора, так и самих интерпретаторов, заставляя их по-новому «познать самих себя». Именно это

придает особую достоверность поэтическому образу. Образ может нести знание не только о душевной жизни человека, но и о состоянии всей системы <ум – тело> [Бескова, 2016, с. 120].

Автор использует феноменологический метод, благодаря которому поэтическое произведение предстает как сложная идеальная система и в то же время – как интенциональный объект. Именно произведение является сложной идеальной системой смыслов, существуя как феномен для сознания написавшего его автора и читателя-интерпретатора. При этом, по Э. Гуссерлю, сознание всегда направлено на интенциональный объект. Произведение искусства как интенциональный объект, в свою очередь, можно анализировать как сложную систему смыслов. Показано, что в отношении идеальных систем можно использовать понятие сложности, разработанное для материальных систем. Таким образом, согласно Ю.С. Моркиной, результат творчества – поэтическое произведение – существует в сознании автора и читателя-интерпретатора как сложная идеальная система в потоке смыслов. Подобное применение понятия сложности к поэтическому творчеству в целом и к его результатам в частности имеет определенную специфику, поскольку, полагает автор книги, исследуя системы, порожденные человеческим мышлением, мы имеем право считать их сложными настолько, насколько они порождены сложным мышлением и насколько сложное мышление они порождают, будучи интерпретированы.

Автор ставит вопрос о сложности человеческого творчества. Оно является действием, порождающим систему (материальную или идеальную). Идеальные системы, возникающие в результате деятельности творческого сознания, можно анализировать как интенциональные объекты, существующие как для сознания их автора, так и для сознания интерпретатора. В книге подчеркивается: творческое состояние сознания невоспроизводимо, поскольку обладает высоким уровнем сложности. Это динамически неустойчивое состояние, и к нему применима закономерность разрастания малых возмущений в макроструктуры, а также принцип бифуркаций. При анализе идеальных систем, результатов творчества, важны такие понятия, как многообразие, выбор альтернатив, неустойчивость, нелинейность, операциональная замкнутость, целостность, спонтанность, иерархичность, динамичность, открытость, хаос.

Поскольку в работе речь идет о поэтическом произведении, автором книги особое внимание уделяется понятию произведения вообще и поэтического произведения как интенционального объекта сознания в частности. Поэтическое произведение определяется как система концептов, в которой каждое слово включено в культурный и личностный контекст пишущего и читающего и, кроме того, потенциально эмоционально окрашено.

Функции произведения искусства, как и его сложность, связаны с сознанием его создателя и интерпретаторов. В момент своего сотворения оно несет не только психологическую, но и эстетическую, а также экзистенциальную нагрузку. В дальнейшем оно экзистенциально (а не только эстетически) нагружено для интерпретаторов, коих может быть сколь угодно много, и для каждого из них данное произведение будет выполнять свои функции. Даже сам автор выступает интерпретатором собственного произведения, оценивая его и себя прежнего, существовавшего в процессе написания этого произведения, как бы

со стороны. Особые функции приобретает произведение не только в сознании отдельного индивида, но и в обществе в целом. Поэтическое творчество является интересубъективным, оно обеспечивает общение «Я» и Другого, автора и читателя.

Какие же произведения анализируются в книге? Как произведения известных поэтов, к которым относятся Б. Ахмадулина, О. Мандельштам, так и произведения целого ряда современных малоизвестных (в разной степени) поэтов, творения которых еще никто не анализировал ни с филологической, ни с философской точки зрения. Это стихи Владимира Мозгового, Нади Деланд, Елены Полюшкиной, Дмитрия Румянцева, Дениса Карасева, Инны Бройд. Выбор именно этих, а не других поэтов и произведений, конечно, продиктован вкусом автора (Ю.С. Моркина и сама издала несколько поэтических книг). При этом автор делает все для того, чтобы анализ этих произведений был действительно философским, вовлекает в него и читателя книги. Так, поэма Дениса Карасева «Солнышко» предстает как часть человеческого мира, человеческой среды обитания для погруженного в культуру читателя. Так и все поэтические произведения можно было бы рассматривать как особую культурную среду, а их созидание – как трансформацию этой среды, в которой «живет» сознание. Поэтическое произведение является частью человеческого мира в любой из его ипостасей: оно входит в культуру, принадлежащую всему человечеству; в то же время оно становится частью мира читающего его субъекта; произведение доступно и для трансцендентального анализа.

Автор ставит перед собой задачу проанализировать поэтические произведения и процесс их сотворения – поэтическое творчество – именно с философской точки зрения, используя феноменологические методы и понятия. Так, методология и терминология данной книги наследуют таким философам, как А. Бергсон, Э. Гуссерль, А. Шюц. Метафора «мир, светящийся смыслом», предложенная американским философом М. Натансоном, учеником А. Шюца – основоположника феноменологической социологии – и использованная затем известным современным феноменологом Н.М. Смирновой в названии переведенной ею книги А. Шюца, приложима к поэтическим произведениям как элементам этого человеческого мира – феноменам сознания, наряду с другими культурными феноменами.

Другое часто используемое Ю.С. Моркиной понятие – «интерпретатор». Исследователь говорит как об индивидуальном читателе-интерпретаторе, так и об идеальном интерпретаторе. Она пишет: «Идеальный интерпретатор присутствует в стихотворении наряду с концептами, из которых оно состоит, а также лирическим героем, который является одним из концептов. Идеальный интерпретатор является идеальным объектом, представляющим собой синтез всех возможных проекций автора и высказываемых им смыслов при прочтении данного произведения всеми возможными (а не только актуальными) читателями при всех возможных (а не только актуальных) прочтениях, если принять как данность, что и одному читателю логически потенциально доступна множественность возможных прочтений» [Моркина, 2017, с. 17]. Отметим особую эвристичность данного понятия для анализа поэтических произведений. Идеальный интерпретатор видится как идеальный объект, отвечающий

за всю содержательность произведения как системы смыслов. Понятие идеального интерпретатора помогает проанализировать культурные коннотации, присущие образам исследуемого произведения.

Автором также исследованы понятия «лирический герой», «поэтический образ». Показано, что с философской точки зрения лирический герой – это особый конструкт, выделенный в поле смыслов произведения.

Лирический герой занимает центральное место в поэтическом произведении как совершенно особый конструкт. Он, считает Ю.С. Моркина, наряду с эмпирическим существованием в сознании автора или интерпретатора произведения, наделен трансцендентальным модусом существования. Лирический герой управляет всем полем смыслов данного произведения. Ведь именно в его «ведении» находятся повороты сюжета и трансформации образов. И трансцендентальный модус существования лирического героя позволяет смыслам, которыми он управляет, также становиться частью трансцендентального сознания. Автор рассматривает лирического героя как модель трансцендентального сознания. Она строится автором произведения и доступна для обозрения интерпретаторам (читателям). Это модель потока смыслов, сменяющих друг друга, быстро проходящих или остающихся надолго, образующих сложные системы во времени развертывания произведения при его прочтении читателем. Лирический герой отсылает ко всему человеческому миру в самом широком смысле. Данная отсылка, кроме всего прочего, очерчивает поле Другого для интерпретатора поэтического произведения и обеспечивает интерсубъективность последнего. Через такую отсылку личностные смыслы автора, находящиеся в ведении лирического героя как модели трансцендентального сознания, могут стать личными смыслами интерпретатора.

Ю.С. Моркина указывает на особую достоверность поэтического образа, связанную с тем, что он может давать читателю знание о состояниях сознания как автора, так и самого читателя. В качестве феномена поэтический образ конституируется, как и все произведение в целом, во времени – во времени написания автором и прочтения читателем поэтического произведения.

Особый интерес в работе представляет разработанная автором собственная модель инсайта как выхода из специфического пред-инсайтного состояния. Ю.С. Моркина характеризует это состояние следующим образом: «Обыденные мысли, вещи и действия оставляют свои “накатанные колеи”, переходят из нерелефлируемых, привычных, автоматических на рефлексируемый уровень, при этом привычные связи между ними распадаются. Именно благодаря этому явлению в творчестве возможно глубокое экзистенциальное осмысление вещей самых простых» [Моркина, 2017, с. 150]. При этом происходит как бы погружение сознания в хаос, в результате смыслового сдвига предметы как будто теряют привычные повседневные очертания. Становится возможным иное видение реальности, системы смыслов обретают новые связи. В этом «плавильном котле» пред-инсайтного состояния сознания возникает инсайт, озарение, появляется подлинно новое, новые культурные смыслы. Автор описывает этот процесс как рискованную экзистенциальную ситуацию для творческого сознания: «Инсайт можно понимать как мгновенную перестройку сознания, мгновенность которой объясняется неустойчивостью

пред-инсайтного состояния, в котором в сознании распадаются старые связи между смыслами, чтобы могли образоваться новые, элементы как творческого, так и повседневного опыта теряют прежние связи, чтобы появилась возможность образования новых связей. Тогда становится ясной опасность окончательного распада личности, невыхода ее из пред-инсайтного состояния в процессе творчества. Снова и снова оказываясь в ситуации творчества, творческая личность снова и снова подвергается опасности потери сознанием идентичности» [там же, с. 149–150]. Такая модель инсайта и пред-инсайтного состояния очень актуальна для современной философии. Она является эвристичной для философского анализа поэтического творчества, но ее можно распространить и на процесс творчества в целом, в том числе научного. Подобные представления позволяют рассматривать момент творческого озарения как критический момент в жизни индивида, момент неустойчивости в процессе становления личности. В этот момент может произойти коренная перестройка системы личностного знания, что сопровождается усложнением личностного опыта и формирующих его когнитивных структур. Однако, как отметила Ю.С. Моркина, подобно всякому другому моменту неустойчивости инсайт таит в себе угрозу разрушения личности, возникновения серьезных отклонений в работе психики [Филипенко, 2016, с. 353].

Итак, поэтические произведения как интенциональные объекты, конституируемые сознанием и существующие в сознании и для сознания, представлены как сложные системы смыслов, конституируемых сознанием в опыте. Опыт при этом понимается как опыт существования сознания и его оперирования с собственными интенциональными объектами. Интенциональные объекты могут отсылать как к вещам, «внешним для сознания», так и к явлениям внутреннего мира сознания. И те и другие рассматриваются Ю.С. Моркиной как феномены.

Нетривиальность используемого Ю.С. Моркиной феноменологического подхода к поэтическому творчеству заключается, на мой взгляд, в том, что с его помощью можно изучать художественное произведение не просто как объективированный в языке продукт деятельности поэта, но как идеальную систему смыслов, существующую в сознании автора-творца и/или читателя-интерпретатора. Такой подход расширяет рамки рассмотрения поэтического творчества, представляя его не только как целенаправленный процесс создания поэтом в контексте определенной культурной традиции художественного текста, но и как совокупность сложных, не всегда осознаваемых самим творцом когнитивных процессов, затрагивающих различные стороны жизни индивидуального сознания. Проведенный в книге детальный анализ субъективного аспекта творческой деятельности поэта заставляет задуматься над такими актуальными проблемами современной эпистемологии, как проблема соотношения объективного и субъективного в познании и творчестве, проблема интерсубъективности личностных смыслов, лежащих в основе художественного произведения, и т. п. Это придает исследованию Ю.С. Моркиной фундаментальный характер и позволяет использовать полученные результаты для решения важнейших проблем теории познания, философии творчества, философии сознания, когнитивных наук.

Список литературы

Бергсон, 2017 – *Бергсон А.* Восприятие изменения. Лекции, прочитанные в Оксфордском университете 26 и 27 мая 1911 г. / Пер. с фр. И.И. Блауберг // *Философия творчества.* Ежегодник. Выпуск 3, 2017: Творчество и жизненный мир человека / Ред. Н.М. Смирнова, И.А. Бескова. М.: ИИнтелЛЛ, 2017. С. 104–128.

Бескова, 2016 – *Бескова И.А.* Язык творческого бессознательного // *Философия творчества.* Ежегодник. Выпуск 2, 2016: Когнитивные и социокультурные измерения / Ред. Н.М. Смирнова, А.С. Майданов. М.: ИИнтелЛЛ, 2016. С. 111–151.

Моркина, 2017 – *Моркина Ю.С.* Поэтическое творчество: философский анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.

Смирнова, 2015 – *Смирнова Н.М.* Творчество как процесс созидания новых культурных смыслов // *Философия творчества: материалы Всероссийской научной конференции, 8–9 апреля 2015 г., Институт философии РАН, г. Москва* / Под ред. Н.М. Смирновой, А.Ю. Алексеева. М.: ИИнтелЛЛ, 2015. С. 63–77.

Филипенко, 2016 – *Филипенко С.А.* Сложность личностного опыта // *Инновационная сложность* / Отв. ред. Е.Н. Князева. СПб.: Алетейя, 2016. С. 333–354.

**Review of the book by Julia S. Morkina
“Poetic Creativity: Philosophical Analysis”
(Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya” Publ., 2017. 304 pp.)**

Stanislava A. Filipenok

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: Stanafil@mail.ru

J.S. Morkina’s book “Poetic Creativity: Philosophical Analysis” deals with the problems related to the poetic creativity, creative situation and the creative functions of consciousness. For the analysis of poetic composition, the phenomenological method is used, thanks to which poetic composition is presented as a complex ideal system of meanings in the consciousness and at the same time as an intentional object. The author proposes the autopoietic model of consciousness, which makes it possible to explain the creation of new meanings by consciousness both in everyday life and in poetic creativity. This model describes the continual self-construction of consciousness in the process of generating the new meanings. The meanings created by consciousness in its being are treated as the reflective units. J.S. Morkina examines the concepts of ideal interpreter, poetic composition, etc. The ideal interpreter is considered as an ideal object responsible for the entire content of composition as a system of meanings. Poetic composition is defined as a system of concepts, where each word is included in writer’s and reader’s cultural and personal context. This monograph reconstructs the model of insight as exit from specific pre-insight state. Insight is described as a risky existential situation for creative consciousness.

Keywords: poetic creativity, meaning, autopoietic model of consciousness, complex ideal systems of meanings, phenomenological method, intentional object, poetic composition, interpreter, lyrical hero, insight

References

Bergson, H. “Vospriyatie vremeni. Lektsii, pročitannye v Oxfordskom universitete 26 i 27 maya 1911 g.” [The Perception of Change], trans. by I. Blauberg, in: *Filosofiya tvorchestva. Ezhegodnik. Vypusk 3, 2017: Tvorchestvo i zhiznennyi mir cheloveka* [Philosophy of Creativity. Issue 3. Creativity and World Life of Human], ed. by N. Smirnova, I. Beskova. Moscow: IIntelL Publ., 2017, pp. 104–128. (In Russian)

Beskova, I. “Yazyk tvorcheskogo bessoznatel'nogo” [The Language of Creative Unconscious], in: *Filosofiya tvorchestva. Ezhegodnik. Vypusk 2, 2016: Kognitivnye i sociokul'turnye izmereniya* [Philosophy of Creativity. Issue 2. Cognitive and Socio-Cultural Dimensions], ed. by N. Smirnova, A. Maidanov. Moscow: IIntelL Publ., 2016, pp. 111–151. (In Russian)

Filipenok, S. “Slozhnost' lichnostnogo opyta” [The Complexity of a Personal Experience], in: *Innovatsionnaya slozhnost'* [Innovative Complexity], ed. by H. Knyazeva. Saint-Petersburg: Aleteya Publ., 2016, pp. 333–354. (In Russian)

Morkina, Yu. *Poeticheskoe tvorchestvo: filosofskii analiz* [Poetic Creativity: Philosophical Analysis]. Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya” Publ., 2017. 304 pp. (In Russian)

Smirnova, N. “Tvorchestvo kak protsess sozidaniya novyh kul'turnyh smyslov” [Creative Process of the New Cultural Meanings' Formation], in: *Filosofiya tvorchestva: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 8–9 aprelya 2015 g., Institut filosofii RAN, g. Moskva* [Philosophy of Creativity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, the 8–9 of April, 2015, the Institute of Philosophy RAS, Moscow], ed. by N. Smirnova, A. Alexeev. Moscow: IIntelL Publ., 2015, pp. 63–77. (In Russian)